В кухне работала вентиляция, так что от запаха лекарств не осталось и следа. Вся посуда и утварь были аккуратно разложены по своим местам — сразу видно, что у того, кто здесь хозяйничал, будь то человек или домашний робот, была привычка к идеальному порядку.

— Изредка у нас готовит бабушка, — Сюй Цзыфэн облокотился о косяк. — Раньше кухней заправляли исключительно роботы. Но когда бабушка познакомилась с матушкой моей мамы, то и сама стала порой кулинарить.

Машины готовили строго по алгоритмам, из-за чего домашняя еда всегда имела один и тот же предсказуемый вкус; если не выбрать меню вручную, они никогда его не изменят. Более продвинутые, разумные модели использовались в узкопрофессиональных сферах. Вот почему, пусть даже бабушкино кулинарное мастерство оставляло желать лучшего, её редких кулинарных порывов всегда ждали с нетерпением.

Ху Фанъюань выдвинул ящик с овощами и тут же растерялся — в глазах зарябило от незнакомых плодов. Он не узнавал ровным счётом ничего.

Заметив это озадаченное выражение лица, Сюй Цзыфэн, всё ещё подпиравший дверной проём, тихо рассмеялся. Именно ради этого момента он и отослал горевшего желанием помочь дворецкого Лю, решив пойти следом.

Шагнув в кухню, маршал притворил за собой дверь и принялся терпеливо объяснять, что есть что и каково оно на вкус.

— Вот это у нас зовут фиолетовой травой, но моя бабушка по материнской линии утверждала, что по вкусу она точь-в-точь как земная капуста.

«Капуста?..» — Ху Фанъюань с сомнением уставился на зажатый в руке Сюй Цзыфэна пучок. Штука больше походила на дикий осот, густо выкрашенный в чернильный цвет.

Парень мысленно стёр из памяти образ круглой хрустящей капусты и заменил его этим фиолетовым недоразумением. Ладно, сойдёт.

Следом пошли похожие на белую редьку баклажаны, угольно-чёрные томаты… К концу экскурсии у лекаря голова шла кругом. Единственное, что он умудрился запомнить без труда, — это мясо. Впрочем, оно выглядело точь-в-точь как земное, так что напрягать память и не требовалось.

Поняв, что стереть устоявшиеся земные ассоциации с наскока не выйдет, Фанъюань активировал свой оптический мозг и запустил запись. Заставив Сюй Цзыфэна повторить всё ещё раз на камеру, он без лишних церемоний выставил маршала за дверь — наглядная демонстрация принципа «использовал и выбросил».

Оставшись в одиночестве, Ху Фанъюань задумчиво уставился на замершего в ожидании кухонного андроида.

Что ж, меню на сегодня: яйца с зелёным перцем, цыплёнок гунбао, свинина со стрелками чеснока, тушёная капуста с колбасками, дважды приготовленная свинина хуйгожоу и наваристый суп из баранины с добавлением китайского дудника и имбиря.

Определившись с блюдами, он поручил роботу мытьё и нарезку ингредиентов, а сам извлёк из своего Пространства лекарственных растений корень дудника и свежий имбирь.

Бараний суп с дудником и имбирем — классика китайской медицины: он прекрасно питает кровь, согревает желудок и выгоняет из тела холод. Такое средство полезно и старым, и малым. Ослабленному Чжо Цзюню сейчас требовалась строгая диета, так что из всего сегодняшнего обилия ему полагался именно этот целебный бульон, а к остальным яствам он мог разве что прикоснуться.

Лекарь аккуратно, шаг за шагом, подготовил все составляющие для супа и оставил его томиться в огромном глиняном горшке. Только после этого он принялся за остальные сковородки.

Земные яйца с зелёным перцем обычно радовали глаз сочетанием жёлтого и изумрудного. Местные же ингредиенты после жарки дали диковатый жёлто-синий оттенок. Прочие кушанья выглядели ещё экзотичнее. Попади они на стол к обычному землянину, тот бы не только не признал в них еду, но и вряд ли вообще рискнул бы положить в рот хоть кусочек.

Даже сам новоиспечённый шеф-повар с некоторой опаской поглядывал на свои шедевры. Хороший кулинар обязан пробовать блюда в процессе готовки, чтобы не промахнуться с солью, но у Ху Фанъюаня просто рука не поднималась отправить это в рот.

Стоило ему об этом подумать, как дверь скрипнула и на пороге возник его спаситель.

Сюй Цзыфэн и не подозревал, насколько долгожданным окажется его визит. Не успел он закрыть дверь, как лекарь ухватил его под локоть и подтащил к столу, уставленному тарелками.

Запахи стояли… весьма специфические. Маршал окинул взглядом состряпанное угощение: если не принюхиваться, выглядело всё вполне сносно, пусть и немного странно.

В руку ему тут же вложили палочки для еды.

— Ну же, оцени! — взмолился Ху Фанъюань. — Вдруг я переборщил с солью? Или, наоборот, недосолил?

Сюй Цзыфэн мысленно хмыкнул: если недосолил — исправить легко, но если пересолил, то чем тут поможет дегустация? Тем не менее он занёс палочки над жёлто-синим месивом и осторожно отправил в рот кусочек яйца.

Маршал удивлённо округлил глаза.

— Хм, а это недурно, — вынес он вердикт.

Похоже, вместо соли лекарь бахнул туда сахара. В сочетании с остротой перца получился весьма экстравагантный кисло-сладкий вкус.

Однако после того как он попробовал остальные блюда, он окончательно стал бесстрастным. Сюй Цзыфэн почувствовал себя изощрённым мазохистом, который добровольно явился на пытку. Хуже всего было то, что виновник его страданий, начисто лишённый кулинарной самокритики, продолжал преданно заглядывать ему в глаза, ожидая похвалы.

— Вполне… съедобно, — выдавил маршал, хотя он предательски дёрнул уголком рта.

Он поспешил перевести взгляд на глиняный горшок, под которым лекарь только что выключил огонь. До чуткого обоняния Сюй Цзыфэна донёсся удивительно нежный, пробуждающий аппетит аромат.

— А там что? — поинтересовался он.

— О, это целебный суп, один из видов лекарственной трапезы, — оживился Ху Фанъюань. — Хочешь попробовать? Вообще, если добавить самую малость соли, вкус раскрывается невероятно. Но даже пресный он очень хорош.

«Я просто боюсь, что ты перепутал приправы», — подумал про себя Сюй Цзыфэн. Мысленно приготовившись к очередному гастрономическому удару, он зачерпнул немного бульона.

Но стоило первой ложке коснуться губ, как вся маршальская выправка и напускная суровость испарились без следа. Сюй Цзыфэн молча схватил половник, до краёв наполнил пиалу и протянул её Ху Фанъюаню, после чего без лишних слов налил полную чашу себе.

Оставшееся варево маршал прямо вместе с тяжеленным глиняным горшком бесцеремонно спрятал в своё пространственное кольцо.

— Они там снаружи совещание затеяли, — заговорщически подмигнул он лекарю. — Так что давай поедим первыми.

Фанъюань лишь захлопал ресницами.

«Ладно, первыми так первыми… Но зачем посуду-то прятать?»

Он сделал осторожный глоток и замер. Вкус превзошёл все ожидания. Бульон был настолько глубоким и согревающим, что Ху Фанъюань на мгновение воспарил в облаках от собственной гениальности. «О да, я чертов гений кулинарии!» — мысленно восторжествовал он, но тут же вернулся с небес на землю.

Косясь на жующего маршала, он легонько потянул того за рукав.

— Слушай, оставь порцию для Чжо Цзюня. У него желудок совсем слабый, обычную стряпню ему сейчас нельзя.

Сюй Цзыфэн недовольно цыкнул, но спорить не стал. С самым кислым видом он извлёк горшок обратно, отлил порцию в отдельную глубокую чашу, после чего вновь убрал посудину в кольцо.

Ху Фанъюань потерял дар речи. «И этот человек — великий и грозный маршал империи? Почему он ведёт себя как вороватый хаски, заначивающий кость?»

Осушив свою пиалу наполовину, Сюй Цзыфэн вдруг замер, словно о чём-то вспомнив. Со вздохом он опять достал горшок.

Оценив оставшийся объём, маршал взял ещё две глубокие чашки и принялся с ювелирной точностью, буквально по капле, разливать туда суп.

Ху Фанъюань с удивлением уставился на горшок, который всё ещё был полон почти на три четверти, а затем перевёл взгляд на сосредоточенного мужчину.

— Это для дедушки Сюя и бабушки Сюй? — не выдержал он.

Сюй Цзыфэн неохотно кивнул, поморщившись.

«Ну и ну… — подумал Ху Фанъюань. — Мало того что ведёт себя как запасливый пёс, так ещё и жадный до безумия. Бедная империя, как её только угораздило получить такого главнокомандующего?»

Конечно, подобная ревность льстила его поварскому самолюбию, но лопать деликатес втихаря от товарищей было как-то некрасиво.

Лекарь снова подёргал маршала за рукав.

— Мы правда не угостим остальных?

— Нет! Им и этого хватит, — Сюй Цзыфэн выразительно кивнул на тарелки с жареными блюдами, которые внешне выглядели вполне невинно.

«Что ж, ладно», — сдался Ху Фанъюань, поняв, что взывать к мужской солидарности бесполезно. Когда дело касалось вкусной еды, маршал напрочь забывал о дружбе.

Спустя пять минут заговорщики, успевшие знатно наесться, вышли из кухни. В руках они несли по чашке, а остальное доверили нести сервировочному роботу.

Итак, по порции целебного супа получили старый маршал с супругой, ещё одна пиала досталась выздоравливающему Чжо Цзюню. На этом лимит щедрости был исчерпан.

Остальные не увидели в этом ничего странного. Всё логично: Чжо Цзюнь восстанавливался после болезни, а пожилым людям требовался особый уход.

В отличие от своего командира, простые солдаты не имели родственников, искушённых в тонкостях высокой кухни, а потому подвоха в ароматах не почуяли.

Даже сам Ху Фанъюань наивно полагал, что разница во вкусах объясняется исключительно свойствами местных космических овощей.

Когда на столе расставили все тарелки, присутствующие дружно взялись за приборы. Обладатели заветных пиал сделали по первому глотку. Они выглядели искренне блаженными. Обошлось.

Все остальные с энтузиазмом потянулись к еде. Адъютант Линь Ли зацепил палочками свинину со стрелками чеснока и отправил в рот. Спустя секунду он медленно поморщился. Взгляд, который он устремил на своего маршала, был полон такой глубокой скорби и немого укора, словно его предали в самый разгар боя.

Сюй Цзыфэн невозмутимо отхлебнул воды, начисто игнорируя полные боли взгляды, которые один за другим начали посылать ему подчинённые.

Он даже повернулся к Чжо Цзюню и как ни в чём не бывало спросил:

— Ну как, вкусно?

—… Очень, — кивнул тот.

Суп и мясо в нём действительно были божественны, чего нельзя было сказать обо всем остальном.

Сюй Цзыфэн с удовлетворением кивнул:

— Слышали? Ему нравится. Так чего вы ждёте? Налегайте.

«Ну ты и изверг!» — мысленно взвыли бойцы.

Старый маршал с супругой, уже успевшие оценить всю прелесть ситуации, обменялись понимающими улыбками и не торопясь сделали ещё по глотку восхитительного бульона.

Для пущей убедительности дедушка Сюй даже состроил сложную мину, искусно изображая сочувствие к «пострадавшим».

Чжо Цзюнь лишь безмолвно уткнулся в свою чашку. Актёрским талантом он не обладал, поэтому предпочёл просто молча жевать, мысленно прося прощения у товарищей за то, что ничем не может им помочь. В этот миг он был искренне благодарен своему слабому желудку — благодаря ему он хотя бы не травился этой жёлто-синей стряпнёй.

Ху Фанъюань, который тоже впервые попробовал свои кулинарные творения, посмотрел на маршала с нескрываемым восхищением.

«Ну ты и кремень, маршал… — подумал он. — Жевать эту гадость с таким невозмутимым видом — это истинное мужество. Пожалуй, за один этот подвиг его стоило назначить главнокомандующим».

Но лекаря терзал другой вопрос. Он ведь готовил строго по рецептам своей матушки, почему же результат оказался настолько… неописуемым?

А как же целебный суп? Готовил-то один и тот же человек, руки те же, посуда та же. Отчего же лекарственная трапеза получилась шедевром, а обычные блюда — кулинарной катастрофой? Парень глубоко задумался.

Сюй Цзыфэн искоса наблюдал за его размышлениями. Он догадывался, в чём секрет: всё дело было в тех диковинных травах, которые лекарь добавил в бульон.

Интересно, этот парень умеет варить только супы или его талант раскрывается исключительно в медицинских рецептах? Надо будет как-нибудь проверить. Главное — не забыть позвать побольше подопытных.

Для Линь Ли и остальных этот обед превратился в настоящую пытку со слезами на глазах.

Солдаты даже не догадывались, что настоящую еду их командир подло припрятал в кармане. Мысленно они уже поклялись себе, что сразу после этого кулинарного ада побегут в лучший

ресторан города, чтобы заесть пережитый кошмар.

Зато старый маршал с супругой наслаждались трапезой вовсю. Наваристый бульон растёкся по телу приятным теплом, согревая каждую клеточку.

А уж наблюдать за страдальческими минами гвардейцев было отдельным удовольствием — лучшей приправы к обеду и пожелать нельзя.

— Жаль, маловато, — старик с сожалением отставил пустую чашку. — Я закончил, приятного аппетита. И смотрите у меня… чтоб ни крошки не осталось!

Ху Фанъюань лишь покачал головой. «Что старый маршал, что молодой — одна порода. Семейные повадки не пропьёшь».

Чжо Цзюнь тоже отставил свою чашку. Будучи здоровым взрослым мужчиной с отменным аппетитом, он, конечно же, не наелся одной порцией супа, а потому заискивающе покосился на лекаря.

Фанъюань сразу разгадал этот просящий взгляд и покачал головой:

— Даже не думай. Желудок ещё слишком слаб, переедать тебе сейчас категорически запрещено.

Чжо Цзюнь вздохнул, но спорить не стал. В конце концов, по сравнению с ребятами, которые давились жёлто-синей стряпнёй, его участь была поистине царской.

Вдоволь налюбовавшись чужими мучениями, Ху Фанъюань повернулся к Сюй Цзыфэну:

— Послушай, а что если мне открыть свою клинику китайской медицины? Буду лечить то, с чем не справляются обычные госпитали.

— Клинику?.. — Сюй Цзыфэн на секунду задумался, а затем одобрительно кивнул. — Хорошая мысль. Я поручу людям подыскать подходящее место.

Он сразу прикинул план действий: выделит скрытую охрану для безопасности лекаря, а заодно начнёт отправлять к нему раненых и пострадавших от истощения бойцов.

Да и для самого Ху Фанъюаня это будет полезно — любимое дело поможет быстрее освоиться в новом мире.

http://bllate.org/book/18184/1752230